

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Бен и Дженнифер пошли, взявшись за руки, в свою спальню, захлопнув за собой дверь.

Девочек уложили спать, и Дженнифер больше не испытывала боли, она была возбуждена.

— Как насчет небольшой гимнастики? — предложила она, покусывая шею Бена, в то время как он расстегивал рубашку.

— Ты готова? — спросил он, его руки быстрее расстегивали пуговицы.

— О, да, — сказала она, ее язык скользнул в его ухо, прежде чем пососать мочку. Она почувствовала, как дрожь пробегает по его телу.

Его рубашка была расстегнута, он повернулся и притянул ее к себе, целуя с вождением. Ее тело бессознательно ответило, ее язык искал его, в то время как ее бедра обосновывались на нем.

— Я соскучилась по этому, — проворкотала она ему на ухо, пока он расстегивал пуговицы на ее блузке. Готово, он стянул с нее блузку и потянулся к ней сзади, расстегивая ее кружевной бюстгальтер, притаскивая ее к кровати вместе с собой.

— Я тоже, — сказал он, наклоняясь, чтобы лизнуть и поцеловать ее голую шею, в то время как сам сел на кровать и усадил ее себе на колени.

Их руки легли на штаны друг друга, мешаясь, и она почувствовала, как его руки отодвигаются к ее груди, обхватывая и сжимая ее, в то время как она расстегивает молнию на его штанах и пытается схватить его твердый член.

Без предупреждения его руки коснулись ее попы и сжали ягодицы, приподняв ее со своих колен, в то время как его рот сосредоточился на ее груди. Встав, он всасывал ее сосок, раздражая зубами напряженный комочек, прежде чем переключиться на другую ее грудь и повторить процесс.

Дженнифер одобрительно простонала из глубины груди, выгибая спину и засовывая соски в его жадный рот.

«Бен лучший», — подумала она. Она опасалась замужества, боялась, что их сексуальная жизнь превратится в монотонную рутину траха в миссионерской позе дважды в неделю. Но этого не произошло. Напротив, Бен всегда испытывал к ней голод, и постоянно изобретал новые способы привести ее к еще большим высотам. Занятия любовью с Беном никогда не были медленными и нежными, хотя он мог быть терпеливым и, безусловно, уделял ее телу более чем достаточно внимания. Нет, занятия любовью с ним были связаны с потребностями, желанием и голодом, с тем, чтобы доверять друг другу в удовлетворении их общих потребностей. Она подозревала, что часть своего времени работы на компьютере он потратил на серфинг в интернете в поисках порно, но ее это не заботило, коль скоро он продолжает удивлять и поражать ее. Бен давно сломал все ее запреты на то, как два человека могут доставить друг другу удовольствие, и она совершенно не хотела отказываться от этого.

Бен опустил ее, и ноги Дженнифер коснулись пола. Она стояла, в то время как его рот опускался ниже, а его руки расстегнули ее штаны и стянули их вниз, оставив ее стоять в одних кружевных белых трусиках. Он начал целовать ее лобок сквозь трусики, одновременно приподнимая ее левую ногу. В ответ Дженнифер поставила левую ногу на кровать через плечо Бена и прижалась к нему, держась руками за его широкие плечи.

— Пожалуйста, детка, — умоляла она, желая, чтобы он перестал дразнить и просто изнасиловал ее.

В ответ она почувствовала, как стринги снизу отодвинулись, и в нее до самого конца вошел палец. Она ахнула от вторжения, затем придвинулась бедрами к его лицу, когда он взял ее клитор в рот, а его язык настойчиво обвел пульсирующие нервные окончания.

— О, Боже, — простонала она через минуту после атаки, почувствовав, как второй палец присоединился к первому и начал пилить ее внутрь и наружу, раздвигая губы. — Продолжай.

Он так и сделал, и через несколько секунд ее первый оргазм прокатился по телу, ее дрожащие бедра не сделали ничего, чтобы оторвать его рот от ее мокрой киски.

Оргазм закончился, ее ноги обмякли от облегчения, и она почувствовала, как его губы покидают ее, а его руки вновь поднимают ее за попу. Он повернул ее и уложил на кровать.

— Что дальше? — усмехнулась она, ее глаза все еще были полузакрыты в посторгазмическом блаженстве.

Бен лишь сверкнул волчьей улыбкой в ответ, спустив штаны со своих нешироких бедер и обнажив гладкую, пульсирующую эрекцию.

— Моя очередь, — сказал он, толкнув ее на кровать, прежде чем наклониться и вновь атаковать ее губами, языком и пальцами. Она все еще была чувствительна, но на этот раз его прикосновения были более легкими, и он проводил время вдали от ее клитора, вместо этого концентрируясь на ее мокрых, опухших половых губах. Дженнифер наблюдала за ним в течение минуты, прежде чем увидеть, как его тело поворачивается на кровати, а его член приближается к ее рту...

Когда он оказался над ней, она протянула руку и сжала его тугую попу одной рукой, а другой взялась за основание его члена. Ее язык облизал гребешок его головки, дразня ее. Она почувствовала, как он слегка мазнул своим языком по клитору, а затем отодвинулся, когда ее бедра выступили за край кровати. Так они дразнили друг друга, пока Дженнифер не убедилась, что ее чувствительность исчезла, затем, без предупреждения, она засосала головку его члена в свой рот и начала качаться на нем, в то время как другая ее рука искала его сжатый бутон розы.

В ответ, обе руки Бена схватилась за ягодицы, в то время как он начал обводить языком вокруг ее отверстия, концентрируясь на легких щелчках по ее клитору, прежде чем возобновить извилистое путешествие назад и вверх. По мере того как она все глубже всасывала его с каждым покачиванием головы, Дженнифер чувствовала, как палец размазывает ее соки по бутону розы, обеспечивая ее готовность к его входу.

При его вторжении Дженнифер стала сосать только сильнее. Ее рука все так же оставалась у основания члена, в то время как другая, прижатая к сжатому анусу Бена, все сильнее притягивала его к себе и все глубже и глубже вталкивая член в свой рот и горло. Где-то вдалеке от зарождающегося удовольствия она услышала вздох Бена — почувствовала прилив горячего дыхания к своей киске — в тот момент, когда протолкнулась сквозь узел его ануса и вошла внутрь. В ответ его палец глубже вошел в Дженнифер, а его внимание осталось сосредоточено на ее клиторе.

Продолжая стонать вокруг члена, который теперь поднимался и опускался в ее горле, Дженнифер почувствовала, как быстро нарастает горячее дыхание, и поняла, что Бен приближается. Она начала двигать пальцем в его заднице, при этом вращая его. Пульсация в его члене усилилась, и она увидела, как напряглась его мошонка. Она приближалась к

собственному оргазму и стремилась присоединиться к тому, что, как она знала, было всего в нескольких секундах. Когда она почувствовала, как второй палец вошел в ее задницу, а его язык кружил вокруг ее клитора с ослепительной скоростью, она взорвалась в исступлении. Держа его глубоко во рту, она почувствовала, как и он взорвался в ее горле и наполнил ее рот своей солено-сладкой струей... Она попыталась быстро сглотнуть, но ощущения, сотрясавшие ее тело, перекрыли все команды от ее мозга, и где-то за пределами сознания она почувствовала, как его сперма стекает по его члену, по ее подбородку и щекам.

Вытащив себя из ее рта, Бен сказал:

— Первый раунд закончен.

Она улыбнулась. Боже, ей действительно пришлось подкорректировать свой график.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Спустя более часа и еще один оргазм для Бена и бесчисленное множество их для Дженнифер, они лежали вместе в постели. Бен провел правой рукой по вспотевшей груди и животу Дженнифер, наслаждаясь выражением удовлетворения на ее лице.

— В конце я был удивлен, — пробормотал он.

— Извини за двусмысленность, — хихикнула Дженнифер, закрыв глаза.

— Я просто волновался, что это было слишком рано, — продолжил он. — Я не хочу делать тебе больно, понимаешь?

Она открыла глаза и повернулась на бок, повернулась к нему лицом и погладила его по щеке левой рукой.

— Я никогда не беспокоюсь о том, что ты причинишь мне боль, — сказала она, наклоняясь и слегка касаясь своими губами его. — И ты был очень нежен — как всегда, когда мы это делаем — так что, на этот раз я тоже не волновалась, понимаешь? — Он кивнул и наклонился, чтобы поцеловать ее. — Кроме того, — сказала Дженнифер, подталкивая его в плечо к кровати и перекатившись вместе с ним, пока не оседлала его бедра, — сегодня вечером я на самом деле была для этого в настроении.

Он смотрел, как ее лицо приближается к нему, и чувствовал, как ее бедра мягко покачиваются на нем. Он поднял голову, чтобы поцеловать ее, ласково поглаживая ее спину и бедра.

Прервав поцелуй, Дженнифер положила руки ему на голову и посмотрела ему в глаза.

— Как продвигается работа у Дженсена? — спросила она, с беспокойством на лице.

Он колебался, прежде чем ответить, его мысли были о гибридной атаке, которая шла всего в пятнадцати метрах от нее, пытаясь проникнуть в систему. Тем не менее, он должен был удержать ее от этого, она ничего не должна знать, иначе может непреднамеренно кому-то подсказать.

Он улыбнулся.

— Еще не начали, — ответил он.

— Пожалуйста, давай, детка, — сказала она, наклоняясь и клонув его в губы. — Это может быть действительно хорошо для тебя... для нас. И я хочу, чтобы мистер Дженсен полюбил тебя так же сильно, как и я.

— И насколько сильно? — прошептал он, чувствуя, что, несмотря ни на что, он начинает твердеть от ее трущегося напротив таза.

— Позволь показать тебе, — сказала она, скользнув по его телу и снова беря его в рот, готовя его к их первому третьему раунду за несколько лет...

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

На следующее утро, после завтрака с Дженнифер и девочками, Бен пошел в свой офис, а Дженнифер отправилась к своей машине для еще одного дня усердной работы. Включив медиабiblioteca перед тем, как начать, он улыбнулся, когда услышал, как Брюс Спрингстин и его рок-группа начали жалобное вступление «Громовой дороги».

«Хороший знак», — подумал он, начиная день с одной из своих любимых вещей.

Сидя за главным терминалом, он пил кофе, покачивая левой рукой мышку, чтобы вывести экран из режима заставки. Он посмотрел на мигающий дисплей на экране.

«Этот проклятый простак, — подумал Бен. Он использовал свое имя с добавлением 123 в качестве пароля. Программа, вероятно, взломала его через час после запуска».

Бен начал набирать заметки на другом компьютере, заметки, которые станут основой его окончательного отчета. Этим людям определенно требуется учебник по безопасности паролей в дополнение к их внутренним мерам безопасности.

Затем Бен начал ориентироваться в системе, чтобы посмотреть, как далеко сможет зайти. Он начал со служебных записок и сообщений, все из которых он легко взломал. Он просматривал электронные письма туда и обратно, щелкая мышкой взад и вперед.

Чувствуя себя фартовым, он решил отправить Дженнифер электронное письмо от имени Бруссара.

«Эй, детка, угадай, кто это?» — напечатал он.

Немногим более чем через минуту он увидел ответ.

«Я сказала тебе не писать мне по электронной почте. J.»

Это взбудоражило Бена. Этот убудок приставал к ней? Он решил потратить некоторое время на расследование, но сначала ему требовалось замести следы; он не хотел, чтобы кто-нибудь заподозрил, что он был рядом, включая Дженнифер.

«Извините. Неправильный адресат. А.»

Дженнифер не ответила, поэтому Бен вернулся к электронной почте Бруссара и начал вникать в историю. Восемь месяцев назад Бен увидел серию электронных писем, которые вызвали у него в голове вопросительные знаки. Продолжая расследование, его пальцы летали над клавиатурой, в то время как он вел поиск в системе, он сосредоточился на поиске подсказок. Три часа спустя он раскрыл весь трек и был поражен хитроумной простотой схемы. Он загрузил копии строк кода на свой внешний жесткий диск вместе с несколькими электронными письмами, косвенно ссылающимися на жульничество.

Все еще не удовлетворенный тем, что у него нет полной картины, Бен затем вернулся к следам писем туда и обратно, которые изначально подсказывали ему. Электронная почта внезапно оборвалась, но Бен прекрасно понимал, что массовое воровство все еще продолжается.

— Может быть, он запускает его из другой учетной записи, — предположил Бен, — и просмотрел электронную почту в поисках других адресов для поиска.

Час спустя Бен вошел в домашний адрес электронной почты Бруссара. Дурачок использовал дома тот же пароль, что и на работе, отчего у Бена перехватило дыхание. Как мог кто-то настолько дьявольски умный и пока еще не пойманный быть таким невероятно беспечным? Разве он не понимает, как легко добраться до этого дерьма?

Через домашний адрес электронной почты Бруссара Бен взломал его домашний компьютер и начал поиск. Он нашел золотую жилу в файле с пометкой «Банковское дело». В этом файле

были тысячи транзакций за последние восемь месяцев, по которым на сегодняшний день было переведено почти шесть миллионов долларов на офшорные счета. В другой папке Бен нашел пароли для всех офшорных аккаунтов, чем рассмешил Бена. Есть ли предел отсутствию знаний этого долбанного идиота о компьютерной безопасности? Учитывая, с кем он работал — Бен к тому времени идентифицировал Джеффа Ричардса как одного из двух оставшихся сообщников — можно было подумать, что это кто-то знающий.

Бен услышал стук в дверь.

— Войдите, — позвал он, выключая экраны от любопытных глаз из-за двери.

Влетела Тереза с маленькой тарелкой, на которой лежали бутерброд и яблоко.

— Я думала, вы проголодаетесь, мистер Брэдфорд, — сказала она, ставя тарелку на стол перед ним. — Вы не ели с завтрака.

Он посмотрел на часы. Было четыре десять, больше девяти часов, с тех пор как он съел тост с клубничным джемом. Передернувшись от кофеинового кайфа, пробегающего по венам, вместе с волнением от того, что он обнаружил, Бен не осознавал, насколько было поздно и как он проголодался.

— Спасибо, Тереза, — сказал он, потянувшись за сэндвичем, а его желудок заурчал от предвкушения.

— Звонила миссис Брэдфорд, — продолжила Тереза. — Сегодня она задерживается и, вероятно, не вернется домой, пока девочки не лягут спать.

Бен с набитым ртом только кивнул. Наконец сглотив, он сказал:

— Хорошо. Я скоро спущусь, и мы их накормим.

Тереза кивнула и вышла, закрыв за собой дверь.

Прикончив сэндвич, Бен откусил от яблока и снова включил экраны компьютеров. Поискав в папках с файлами что-нибудь, что ему понравится, Бен дважды щелкнул видео. Посмотрим, что у него здесь за дерьмо.

В папке были вложены отдельные папки, разбитые по именам разных женщин с номерами после каждого имени. «Карен 1», «Джули 13», «Бекки 3», «Сьюзан 2» и так далее. Бен просмотрел список и нажал на «Бекки 3».

Началось воспроизведение видео, камера была сфокусирована на Бруссаре, а симпатичная блондинка лет двадцати сидела на диване. Они говорили, и Бен прибавил громкость.

Бекки: «Я не хочу больше этого делать».

Бруссар: «У тебя сейчас ведь нет особого выбора, не так ли?»

Бекки, по ее лицу текли слезы: «Пожалуйста, мистер Бруссар, я...»

Бруссар: «Зови меня Алэн. Так проще и приятнее для нас обоих».

Бекки: «Но это неприятно, Алэн. Независимо от того, как я тебя называю. Я... это... мой муж...»

Бруссар, расстегивая штаны, наклоняясь, чтобы поцеловать женщину: «Он никогда не узнает, пока ты принимаешь участие».

Бен с отвращением наблюдал, как Бруссар дернул блондинку за короткие волосы, притянув ее лицо к своему теперь обнаженному члену. Прокручивая видео, он увидел достаточно, чтобы понять, что лучше не стало.

Вернувшись к списку, Бен щелкнул на других видео. Некоторые женщины были более чем готовы, но большинство делали по принуждению. Было мало указаний на то, какой мечь Бруссар держал над их головами, чтобы заставить их попасть в эти унижительные ситуации,

но это было то, что заставило большинство из них отказаться от всякого сопротивления на третьем или четвертом видео. Лишь немногие, Сьюзан, Джули и Патрисия, были в более чем десяти видеороликах, и все трое были более чем готовы трахнуть Бруссара любым извращенным образом, каким он хотел. Остальные все закончили после шести или семи видеороликов, к тому времени все запреты были насильно сняты. Бен предположил, что Бруссару просто стало скучно, после того как он заставил их поработать по всему спектру. Бен узнал нескольких женщин с различных вечеринок в банке, на которых он был с Дженнифер. Он знал, что Сьюзан была той женщиной, с которой он познакомился на последней вечеринке, женщиной, руководившей аудиторским отделом. Он не мог вспомнить ее фамилию, и видео не раскрыло ее. Тем не менее, она могла быть прекрасным третьим соучастником заговора, и Бен сделал пометку, чтобы взломать ее систему и посмотреть, что он там сможет найти.

Вернувшись к видео, снятым более восьми месяцев назад, он посмотрел на список имен. Хотя он не хотел больше смотреть эти видео, могло быть что-то, что дало бы ему представление о личности третьего сообщника Ричардса и Бруссара, на которые те неоднократно ссылались в своих электронных письмах. Он знал, что третьим участником была женщина — они всегда обращались к ней в женском роде, — но не имел ни малейшего понятия о ее личности.

Собираясь уже сдать, Бен пролистал файлы с именами почти одиннадцать месяцев назад. Его глаза расширились, и он застыл, боясь нажать на файл. «Дженнифер 5». Он смотрел на экран, казалось, целую вечность, но на самом деле это длилось немногим больше минуты. Затем, сосредоточившись на экране, он затаил дыхание и щелкнул по файлу...

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Ребекка Лайонс въехала в подземный гараж своего многоквартирного дома. Заглушив машину, она открыла дверь и проверила волосы и макияж в зеркало заднего вида. Откинув волосы назад пальцами, она глубоко вздохнула, схватила свой портфель и вышла из машины. Она оглядела хорошо освещенный гараж, никого не увидев, прежде чем зашагать к лифту. Она прислушивалась к шагам и не спускала глаз с парковки, пока ждала, когда откроются двери.

Как только двери открылись, она поспешила в лифт, нажала «Заккрыть двери», затем нажала номер 12. Ее тело оставалось напряженным в ожидании, пока закроются двери, и когда двери наконец закрылись и лифт начал подниматься, она смогла, наконец, снова нормально дышать.

«Девять лет спустя, — подумала она в миллионный раз, — а я все еще нервничаю». Затем на ее губах заиграла натянутая улыбка.

«Хорошо, — подумала она, — потому что, если бы она была такой осторожной, этого бы никогда не произошло».

Когда двери открылись на верхнем этаже, Ребекка вышла из лифта, повернула за угол и с кем-то столкнулась.

— Извините, — сказала она, инстинктивно прижимая к себе портфель.

— Ребекка, — сказал мужчина, и она чуть не упала в обморок. Спустя восемь лет она все еще могла узнать его мягкую радость каждый раз, когда он произносил ее имя.

— Бен? — Она посмотрела на него. Конечно же, это Бенджамин Брэдфорд во плоти. Такая же аккуратная фигура, такая же короткая стрижка с пробором на боку, такие же глубокие карие глаза, те же выцветшие джинсы, поношенные теннисные туфли и футболка. Если бы не

несколько седых прядей, которые, как ей казалось были преждевременными для мужчины лет тридцати, и выражение его лица, за восемь лет он не изменился ни на йоту.

— Ребекка, — сказал он, — мне нужна твоя помощь.

Ее лицо напряглось.

— Как ты сюда попал? — потребовала она. — Это здание под охраной.

Он прочистил горло, выражение его лица стало еще более отчаянным.

— Я знаю кое-кого, кто здесь живет. Старый клиент. Они меня впустили.

— Что ты хочешь?

— Помоги, — повторил он. — Мне нужна твоя помощь.

Она изучала его лицо. Она никогда не видела его таким. Все те годы, когда они встречались, четыре лучших года ее жизни, за которыми последовал один из худших, она никогда его не видела... испуганным. Она поняла, что теперь он выглядел именно так. Испуганный. И проигравший. Это ее рассердило.

— Конечно, тебе нужна моя помощь, — сказала она, каснувшись его, когда шла к своей двери.

— Где ты был, когда мне была нужна твоя помощь? А? Ты можешь мне на это ответить? А теперь тебе нужна моя помощь?

Она слышала, как он шел за ней, когда она открывала дверь.

— Это нечестно, Ребекка, — взмолился он. — Ты знаете, что все было не так. Я был рядом с тобой. Я старался изо всех сил, ты знаешь, что я сделал.

Она оперлась на дверь. Он был прав, он вышел далеко за рамки служебного долга. И он бы продолжил, если бы она сама не потащила его руку и не оторвала ее. Та ночь сломала ее, и после восьми месяцев терпеливых попыток Бена вылечить ее, она знала, что не собирается выздоравливать. Терапия, любовь — ничто из этого не могло избавить ее от ужаса той ночи на всю жизнь. Так что, она сделала самое тяжелое, что ей приходилось делать, даже тяжелее, чем пережить ту ночь и ее последствия: она заставила единственного мужчину, которого она когда-либо любила, бросить ее.

— Входи, — прошептала она, открывая дверь и входя в свою квартиру. Она включила свет и пошла к своей спальне. — Присядь и расслабься, пока я вылезу из этого костюма обезьяны.

Через пять минут Ребекка вернулась в гостиную, чувствуя себя намного комфортнее в толстовке и свободных джинсах. Она прошла мимо Бена, сидевшего на диване, на кухню.

— Ты не хочешь что-нибудь поесть или выпить? — позвала она. Не услышав ответа, она схватила банку диетической пепси, открыла ее и вернулась в гостиную.

Бен сгорбился на диване, обхватив голову руками.

— Бен, — сказала она, свернувшись в кресле напротив него, — что случилось?

— Мне нужна твоя помощь.

— Почему моя?

Он закашлялся и сказал бесстрастно, полный тоски.

— Ты поймешь, как только узнаешь, что происходит. Что он с ними делает. — Он поднял глаза от своих рук и посмотрел на нее, в его глазах теперь вспыхнул гнев, и скривился.

— Кто? Кто что и с кем делает?

Прежде чем он ответил, его лицо вернулось на руки.

— Я хочу тебя нанять. Я могу сказать тебе только после того, как ты согласишься. — Его голос сорвался, и он казался на грани слез.

Ребекка почувствовала, как ее самообладание, ее холодная внешность начали таять при виде

и звуке его голоса. Она понизила голос.

— Бен, давай, это Дженнифер? Девочки?

Она услышала глухой всхлип, но не могла сказать, из-за Дженнифер это или из-за девочек. Поставив газировку на журнальный столик, она встала со стула и подошла к дивану, не зная, стоит ли рискнуть сесть рядом с ним.

Так было с той ночи, особенно после ухода Бена. Ей приходилось заставлять себя терпеть человеческий контакт, чтобы не вздрагивать при самых случайных прикосновениях. Тем не менее, он рушился у нее на глазах, а она не могла придумать, что еще делать. Сидя на диване рядом с ним, она положила руку ему на плечо.

— Бен, — поощрила она, — ты должен сказать мне все, что хочешь. Я не смогу тебе помочь, пока ты не скажешь. — Когда он ничего не сказал, она добавила: — Хорошо, считай меня нанятой. Мы проработаем детали позже.

Он поднял глаза, увидел, что она серьезна, и начал говорить. Слабый и эмоциональный вначале, к концу он был одурманено монотонным.

Час спустя Ребекка могла лишь смотреть с отвисшей челюстью, когда Бен закончил рассказывать обо всей афере. Тем не менее, чуть более чем через минуту, после того как он замолчал, сигнализируя о конце истории, в ней разыграл адвокат. Она щелкнула защелками своего портфеля, вытащила ручку и блокнот и начала писать план.

— Хорошо, Бен, — сказала она, — тебе нужна моя помощь, и ты ее получишь. — Скорость ее письма увеличивалась, по мере того как усиливался ее гнев. — И я не собираюсь давать тебе особого выбора. Мы сожжем их задницы, и мы собираемся сжечь их самих, но правильно.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Две недели спустя Ричардс сидел напротив Бруссара в столовой для руководителей.

— У нас может быть проблема, — сказал он, оглядываясь, чтобы убедиться, что никто не слышит.

Бруссар положил вилку, и замедлил пережевывание.

— Он может быть в системе, — продолжил Ричардс. — Существуют какие-то странные входы в систему. Странные времена, неучтенные двойные авторизации в системе, поиски в обычных папках.

Бруссар проткнул кусок моркови и сунул его в рот, методично жуя и глядя на Ричардса. Когда он сглотнул, то заговорил:

— Есть ли признаки того, что он получил доступ к каким-либо файлам, связанным с этим предприятием?

Ричардс пожал плечами:

— Не существует никакого реального способа узнать это. Наверное, мог. Шансы невелики. Черт, в системе миллионы файлов, и шансы просто натолкнуться на один из них ничтожны. Тем не менее, ты уверен, что нет еще где-нибудь следов?

— Следов? — спросил Бруссар. — Каких следов?

Ричардс наклонился к нему.

— Ты знаешь, любые сообщения с... кем-нибудь еще... об... эээ...

Глаза Бруссара сузились, когда он обдумывал вопрос.

— Нет, — наконец произнес он. — Мы никогда этого не записывали. Черт, мы месяцами даже не разговаривали, ни в каком виде, ни в какой форме.

Ричардс вздохнул, чувствуя, как напряжение покидает его тело.

— И у тебя нет никаких следов этого нигде?

Бруссар заколебался, прежде чем ответить:

— Нет, конечно, нет.

Ричардс понял, что он лжет. Впервые с того момента, как все это началось, он почувствовал мучительную пустоту в животе.

— Убедись, что это не так, — сказал он.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

На другом конце города Ребекка сняла служебный телефон.

— Ребекка Лайонс, — сказала она.

— Готово, — сказал Бен.

Она улыбнулась. Это будет весело.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Два дня спустя Джефф Ричардс с удивлением услышал стук в дверь. Было всего шесть, и ее не должно быть еще полчаса. Обычно по пятницам она не могла задерживаться слишком поздно, но он знал, что это не займет много времени.

— Что такого важного случилось, что тебе потребовалось увидеться со мной сегодня вечером?

— весело спросила она, проходя мимо него, когда он закрыл дверь.

— У нас проблема, — сказал он, впервые невосприимчивый к ее мягкой сексуальности.

Она повернулась, и он увидел вспышку гнева на ее лице.

— Что за проблема?

— Бруссар, — сказал Ричардс. — Он не слушал все, что я ему говорил. О безопасности.

Ее глаза сузились.

— Откуда ты знаешь?

Ричардс улыбнулся.

— Потому что я взломал его учетные записи, — сказал он. — И в офисе, и дома.

— И?

— И у него там достаточно всего, чтобы посадить нас всех в тюрьму на чертовски долгое время, — сказал Ричардс, его голос прервался от нахлынувшего внутри него гнева.

Она хлопнула сумочкой по столу.

— Этот гребаный идиот! — прошипела она.

— И это еще не все, — сказал Ричардс, подходя к ней.

— Типа?

— Например, видео, — сказал Ричардс, схватив ее за руку и крепко сжимая. Ее глаза расширились.

— Не знала, что ему нравится снимать на видео свои сеансы с тобой, не так ли? — Он увидел, как на ее лице промелькнуло осознание, и крепко сжал ее руку.

— Отпусти меня, — сказала она, пытаясь вырвать свою руку из его стальной хватки.

— О, он записывает на видео свои сеансы со всеми ими. Если быть точным, всего вас двадцать четыре. Но те, что были с тобой, были теми, что мне и правда нравилось смотреть. — Теперь она изо всех сил пыталась оторваться от него, но он удерживал, продолжая говорить.

— Мне особенно понравился последний, — продолжил он. — Тот, где ты и он замышляют трахнуть меня, чтобы помочь себе.

— Это было не так, — взмолилась она.

— Это было именно так, — прогремел он. — Я смотрел это гребаное видео. Я слышал, как ты

смеялась надо мной. — Теперь он толкнул ее на диван. — Это все, чем я был для тебя? Еще одна долбаная девка? Я что-нибудь для тебя значил?

Теперь по ее лицу текли слезы.

— Сначала нет. Но теперь да. Я больше с ним не вижусь. Только ты. Ты — все, что мне нужно, и ты это знаешь.

Ричардс замер в гневе. Она была убедительной, и он хотел ей верить.к Робинсону. — Мне придется попросить вас уйти. Робинсон ухмыльнулся.

— Так не сработает. Нам нужно поговорить с вашей женой, и нам нужно поговорить с ней прямо сейчас.

— У вас есть ордер? — выстрелил в него Бен.

Губы Робинсона сжались.

— Нам не нужен ордер.

— Неправильно, детектив. Это — мой дом... и ее дом... и мы в нем. Вы не можете войти без ордера, и вы не можете забрать ее без ордера. Вы это знаете, и я это знаю.

— Хорошо, — сказал Робинсон, — мы получим ваш ордер. И мы оставим здесь кого-нибудь, чтобы вы не удрали. Но, мистер Брэдфорд... — он впился взглядом в Бена, который посмотрел на него в ответ, — я не забуду, насколько сложным вы это сделали, хорошо?

В ответ Бен захлопнул дверь.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

Робинсон вернулся в резиденцию Бруссаров и вошел в кабинет, обратив внимание, что человек из офиса коронера записывают температуру тела в карту, а криминалисты заканчивают упаковывать свое оборудование.

— Есть что-нибудь с тех пор, как меня не было? — спросил он не обращаясь к кому-либо конкретно.

— Вероятная причина смерти, — сказал коронер, все еще делая записи, — нож в груди, истек кровью.

— Ни хрена, — ухмыльнулся Робинсон, глядя на лужу крови, растекшуюся по всему телу.

— Но вот есть это, — сказал один из техников. — Думаю, тебе будет интересно.

Робинсон подошел к столу и посмотрел на экран компьютера.

— Мы вытирали пыль с рабочего стола и мыши для распечаток и толкали мышь. Экран вспыхнул, и на нем высветилось это.

С этими словами техник щелкнул мышью, и экран засветился. Робинсон увидел, как коронер поднялся от тела, затем поднял глаза и увидел то же самое. Посмотрел вниз, потом снова вверх.

— Он использовал это место для съемок видео?

— Ага, — усмехнулся техник.

— Это было установлено прошлой ночью? Когда это произошло?

Техник пожал плечами.

— Не знаю, не проверял. Не мое. Просто подумал, что тебе будет интересно.

— О, я нахожу это интересным, — сказал Робинсон, вытаскивая свой сотовый и звоня техническим специалистам по компьютерным службам, чтобы те доставили свои задницы на место происшествия.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

— В чем дело? — спросила Ребекка, входя в парадную дверь.

— Позже я расскажу тебе всю историю, — сказал Бен. — Но сейчас здесь были копы и хотят допросить Дженнифер.

— О чем?

— Они не сказали. Но вероятно, о том, о чем мы говорили вчера вечером.

Лицо Ребекки напряглось, когда она бросила куртку через диван.

— Где Дженнифер?

— Наверху. — указал Бен на лестничный пролет. — Последняя дверь справа.

— Ты говорил с ней, с тех пор как они уехали?

Он покачал головой.

— Она заперла дверь и не впускает меня.

Ребекка кивнула.

— Оставайся здесь, — приказала она. — Может, ей просто будет удобнее поговорить со мной.

Бен закусил нижнюю губу и кивнул.

— Дженнифер, — позвала Ребекка, постучав в дверь. — Дженнифер, я — Ребекка Лайонс. Я — адвокат, и мне нужно поговорить с тобой. — Ответа она не услышала. — Дженнифер, пожалуйста,пусти меня. Бена здесь нет, он — внизу. Будем только ты и я, хорошо?

Пожалуйста, Дженнифер, у нас мало времени.

Она услышала тихие шаги, затем щелкнула дверная ручка, и дверь открылась.

— Можно я войду? — спросила Ребекка.

Дженнифер вернулась и села на кровать, ничего не говоря. Она просто смотрела на Ребекку, которая ахнула, увидев разбитое лицо Дженнифер.

— Дженнифер, здесь была полиция. — Дженнифер ничего не сказала. — Ты знаешь, чего они хотят? — Через мгновение Дженнифер медленно кивнула, как будто в транс. — Можешь ли ты сказать мне, что с тобой случилось?

Дженнифер повернулась к Ребекке и снова кивнула. Затем по ее щеке скатилась слеза, она наклонилась к Ребекке и крепко обняла ее.

— Успокойся, — прошептала Ребекка, поглаживая спину Дженнифер, в то время как почувствовала, как влажные слезы просачиваются через ее блузку на плече. — Дженнифер, сейчас ты должна быть сильной. Полиция в любую минуту вернется, и мне требуется знать, что случилось. Хорошо?

Она почувствовала, как Дженнифер кивнула ей на плече, затем объятие ослабло. Через мгновение Дженнифер откинулась на спинку кресла и начала говорить...

Через тридцать минут Дженнифер закончила свой рассказ. Ребекка могла лишь сидеть в ошеломлении, ее разум находился в водовороте лихорадочной активности. Прежде чем она смогла полностью сформировать план, она услышала звонок в дверь и поняла, что пришло время принять решение.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

Робинсон терпеливо ждал, пока темноволосая адвокатша прочитает ордер.

«Она красивая, — подумал он, — но травмированная». — Что-то было в ней: пугливость среди людей, боязнь прикосновений. Он понял, что ей комфортно только рядом с Брэдфордом.

Лучше запомнить и заглянуть в будущее.

— Хорошо, детектив, — сказала она, возвращая ордер. — Пожалуйста, продолжайте.

— Но, Ребекка, — сказал Бен позади нее.

— Мы ничего не можем поделать, Бен, — сказала она. — Все в порядке.

Робинсон улыбнулся.

— Сказал же вам, что вернусь, черт возьми. — Он похлопал Бена по плечу ордером, проходя мимо, ведя с собой пятерых офицеров в форме и трех техников на месте преступления в самое сердце дома.

Офицеры и техники рассредоточились по разным частям дома. Робинсон проследил за их продвижением, прежде чем повернуться лицом к Ребекке и Бену.

— Где миссис Брэдфорд? — спросил он.

— Наверху, — сказал Бен.

— Она присоединится к нам? — Он направил этот вопрос Ребекке.

— Нет, она к нам не присоединится, — сказала Ребекка. — У нее было очень тяжелое время, и ей лучше отдохнуть.

— Знаете, — сказал Робинсон, понимая, что зря сотрясает воздух, — если она ответит на несколько вопросов, мы сможем оставить этих людей в покое.

Ребекка покачала головой.

— Нет, детектив. Вам следует сообщить прямо сейчас, что миссис Брэдфорд представляет адвокат, то есть я, и она не станет отвечать ни на какие вопросы, если меня здесь не будет. Хорошо?

Робинсон кивнул, желая, чтобы его кровяное давление снова упало. Проклятые юристы.

— Детектив, — услышал он справа. Взглянув в эту сторону, он увидел техника, шагающего из гаража с фотоаппаратом.

— Вот, — сказал он, показывая Робинсону изображение на цифровой камере. — Прямо как мы и думали.

Робинсон посмотрел на фото и, конечно же, вот она. Вдоль двери со стороны водителя виднелась длинная царапина от краски и металла, почти по всей длине двери. Он улыбнулся. Попалась, миссис Брэдфорд.

— Альфаро, — позвал он.

— Ага, — ответил сержант из другой комнаты.

— Ты здесь главный, пока я не вернусь, хорошо?

— Понял.

— И, сержант, — крикнул он, поворачиваясь к Ребекке и Бену, — не позволяйте миссис Брэдфорд уйти. Едва она шагнет за дверь, вы тут же надеваете на нее наручники и заводите внутрь. Понятно?

— Понятно, — сказал сержант. Альфаро, входя в комнату.

— Мы будем играть по-вашему, мисс Лайонс, — сказал Робинсон, не пытаясь сдержать ликование. — Подождите здесь, пока я не вернусь с ордером на арест, хорошо?

Ребекка лишь зевнула в ответ.

— Пожалуйста, не отнимайте слишком много времени, детектив, — сказала она.

Его кровяное давление снова повысилось от ее насмешливого тона. Затем у него возникли две мысли подряд: «Сначала я сотру эту ухмылку с вашего лица, адвокат». Во-вторых, «что она знает такого, чего не знаю я? Она ведет себя слишком круто даже для юриста».

Вторая мысль съедала Робинсона, когда он возвращался в резиденцию Брэдфордов с ордером на сиденье рядом с собой.

«Что она знает, чего не знаю я?»

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

Прокурор штата Лейк-Каунти Роберт Найт для этого выступления одел свой лучший костюм и галстук. Он был в центре напряженной гонки за постом прокурора штата, и ему нужно было публичное проявление законности и порядка, чтобы помочь ему продержаться до третьего срока. Дело «Народ штата Иллинойс против Дженнифер Брэдфорд» станет именно таким транспортным средством, решил он, когда дело было принесено в офис. С этой целью он принял решение лично просмотреть это дело от начала до конца.

Зал суда был полон публики и прессы, и Найт улыбнулся. Он знал, что это было прекрасно. Чем больше всех, тем лучше выглядят его шансы. Теперь ему просто требовалось быстрого осуждения. Он задумчиво кивнул. Судебные процессы по делу об убийстве легко могли занять до двух лет, и это было бы слишком поздно для его целей. Он должен был сделать все возможное, чтобы ускорить процесс как можно сильнее. До праймериз оставалось четыре месяца, а до выборов — тринадцать. Если бы он смог довести дело до суда к концу лета, то набрал бы импульс, который вернул его в офис.

— Всем встать, — скомандовал судебный пристав, и в зале воцарилась тишина, за исключением шарканья сотен поднимающихся на ноги тел. — Окружной суд девятнадцатого судебного округа сейчас открывает заседание под председательством distinguished судьи Джеральда Фельдмана.

Найт улыбнулся, когда судья прошел через дверь из зала к скамейке, заняв место, после чего судебный пристав сказал всем, что они тоже могут занять свои места. Найт был доволен, что к этому делу был привлечен судья Фельдман. На семнадцатом году работы в суде он был известен как серьезный судья, придерживающийся закона и порядка. Конечно, Найт знал, что он может устроить проклятие адвокатам, если они поскользнутся, но он сделает все возможное, чтобы это шоу пошло на пользу.

— Подсудимая здесь? — спросил Фельдман у судебного пристава.

— Я выведу ее, ваша честь.

Фельдман кивнул, и все взгляды проследили за судебным приставом к боковой двери. Минуту спустя в дверь вошла Дженнифер в оранжевом тюремном комбинезоне с трафаретом «Тюрьма округа Лейк», оранжевых теннисных туфлях без шнурков на ногах и в наручниках, прикрепляющих ее руки к цепи вокруг талии.

Найт почувствовал, как его возбуждает это зрелище. Она была красивой женщиной, и он с удовольствием переспал бы с ней, если бы представился такой шанс. Затем улыбка стала хищной, когда он понял, что она будет гарантировать освещение дела на первой полосе на протяжении всего процесса.

— Начинаем слушание по делу «Народ против Брэдфорд», дело № 09 CF 2311, — скупающим голосом сказал Фельдман, перебирая папку с листами перед собой. — Обвинитель штата, представьтесь.

— Роберт Найт от народа штата Иллинойс, — сказал Найт, его глубокий голос разнесся по залу.

— Адвокат ответчика?

— Ребекка Лайонс из Шварца, Гиллман, ваша честь.

Фельдман повернулся к темноволосой худощавой женщине сбоку от него. Он впервые заметил, что она такая же красивая, как и ее клиентка, но в диаметрально противоположном смысле. В то время как Дженнифер была среднего роста, светловолосой, голубоглазой и стройной, спортивного телосложения, Ребекка Лайонс была на несколько сантиметров ниже

ростом, с каштановыми волосами, карими глазами и миниатюрным телосложением. И в то время как Дженнифер, даже в ее нынешнем состоянии, источала атмосферу расслабленной сексуальности, Ребекка Лайонс горела с очевидной силой.

— Мисс Лайонс, — нараспев произнес Фельдман, глядя поверх очков, — ваша клиентка отказывается от оглашения обвинений?

— Да, ваша честь.

— Хорошо. Как она в настоящее время относится к единственному обвинению в убийстве первой степени?

— Не виновна, ваша честь.

В зале суда поднялся ропот, и ручки репортеров зацарапали в их блокнотах.

— Тихо, — крикнул судебный исполнитель, и ропот утих.

Фельдман улыбнулся судебному приставу, прежде чем продолжить.

— Какова позиция штата по поводу залога?

Найт откашлялся, желая убедиться, что его слышат по всей комнате.

— Учитывая тяжесть обвинения, штат требует, чтобы обвиняемая была до суда заключена под стражу.

Снова поднялся ропот, и Фельдман бросил взгляд на толпу, которая успокоилась.

— Мисс Лайонс?

— Ваша честь, миссис Брэдфорд имеет прочные связи с этим сообществом. У нее есть семья, очень молодые девочки-близнецы и муж, который также имеет связи в сообществе. Она не представляет опасности побега. Мы просим, чтобы был установлен залог в разумном размере.

Фельдман кивнул, затем что-то нацарапал на бланке перед ним.

— Будет установлен залог в размере десяти миллионов долларов, десять процентов в момент подачи заявления. Сделав это, ей придется сдать свой паспорт.

Найт улыбнулся, довольный такой высокой суммой залога. Затем он услышал глухой удар и повернулся направо. Дженнифер Брэдфорд потеряла сознание, и зал взорвался шумом.

Улыбка Найта стала шире. Ах да, он знал, это чертовски обеспечит ему третий срок.